

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ирины Александровны Горбушиной «Словообразовательное и этимологическое гнезда слов от праславянского корня *ter- в русском языке на славянском фоне», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Горбушиной И.А. посвящена исследованию словообразовательного и этимологического гнезд слов от праславянского корня *ter- **Актуальность** темы рецензируемого исследования не вызывает сомнений, так как гнездовой анализ лексических единиц даёт возможность рассмотреть важнейшие вопросы современной дериватологии формально-семантическую организацию гнезд, границы словообразовательного и этимологического гнезд, возможные причины утраты мотивационных связей между единицами гнезда и ряд других проблем.

Работа основывается на материале русского литературного языка и диалектной лексики, привлечение которой является важнейшей составляющей базой в исследованиях подобного рода, так как «лексика диалектов отличается от лексики литературного языка большим сохранением мотивационных отношений внутри этимологического гнезда (в широком значении термина)» (с. 8). В качестве сопутствующего материала («фона») привлекаются слова с праславянским корнем *ter-, представленные в других славянских литературных языках. «Выход» работы на общий славянский фон, опыт изучения лексики отдельно в рамках этимологического и словообразовательного гнезд, а также отсутствие исчерпывающего описания гнезд слов от праславянского корня *ter- все это, по замыслу автора работы, составляет ее **новизну**. Совершенно очевидно, что основной массив гнезд слов в системе русского литературного языка не подвергался тщательному научному описанию так же, как это наблюдалось для слов с праславянским корнем *ter- до их системного изучения в рамках представленной к защите работы. Бесспорно, в числе прочих, эта позиция, т.е. подробнейшая характеристика слов данного гнезда, указывает на **новизну** и **самостоятельность** диссертационного исследования. Однако обоснование выбора конкретного гнезда слов могло быть эксплицировано более выразительно с таких позиций, как степень продуктивности слов с данным корнем, их стилистический потенциал и под. Так, одна из глав работы, посвященная фразеологизмам со словами, производными от корня *ter-, например, свидетельствует о высокой степени сочетаемости этих слов и их фразеологических возможностях.

Результаты исследования И.А. Горбушиной важны не только для теории дериватологии, но и для решения конкретных практически ориентированных задач. **Учебно-практическая** значимость диссертации обусловлена востребованностью описанного материала в курсах вузовских дисциплин «Историческая лексикология русского языка», «Историческое словообразование русского языка», «Современное русское

словообразование» Также теоретические проблемы изучения гнёзд слов находятся в прямой связи с построением гнездовых словообразовательных словарей, поскольку при их составлении важнейшим является вопрос о мотивационных связях внутри словообразовательного гнезда. Например, этимологическое родство слов может послужить основанием для их объединения в составе словарной статьи в одно гнездо (такой принцип организации лексики предложен в «Толковом словообразовательном словаре русского языка» И.А. Ширшова, 2004). Иной способ построения словарной статьи – выведение из одного гнезда тех слов, которые на уровне современного русского языка не связаны отношениями мотивации, применяется в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова (1985).

Многообразие и широта языкового материала, представленного в диссертационной работе, объясняют привлечение соответствующих отечественных и зарубежных лексикографических источников. Привлеченные к работе словари русского языка охватывают период с XVIII века до современных изданий. Сопоставительный аспект работы (сравнить слова с корнем **ter-* в русском языке и в других славянских языках) потребовал привлечения толковых и двуязычных словарей различных славянских языков, все издания указаны в разделе «Библиография». В качестве иллюстративного материала, актуального для гл. V настоящей работы («Фразеологизмы, образованные на базе слов с русским корнем *тер-*»), приводятся цитаты из произведений художественной литературы. Однако не во всех случаях автор ссылается на источник, из которого берётся анализируемое слово. Так, на с. 49, 50 содержится информация, что глаголы *пооттереть* и *подтереться* в современных толковых словарях не зафиксированы, поэтому их значение восстановлено предположительно. Или другой пример: фразеологизм *три к носу* (с. 239-240), как пишет автор работы, не зафиксирован ни в одном из фразеологических словарей. Правда, в качестве иллюстрации к употреблению устойчивого выражения приводится одна цитата из художественного произведения *А Ёлка своё. «Три к носу! Не последний день живёшь. »* (Маркуша А.М. Желаю счастья, девочки). Обратим внимание, что идиома в цитируемом фрагменте книги дана не полностью, полная форма. *три к носу все пройдет* Источник фразеологизма в его полном варианте в работе также не назван.

Автор квалификационного сочинения, как это заявлено в одной из задач работы, стремился «собрать в максимальном объёме <курсив наш. Е.С.> лексику русского языка в его литературной и диалектной формах, восходящую к этимологическому гнезду с праславянским корнем **ter-*». Понятно, что основная работа по сбору языкового материала осуществлялась на базе наиболее авторитетных словарей, в том числе толковых БАС, МАС, «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т Ф Ефремовой, однако не в полной мере учитывались издания, отражающие изменения, происходящие в русском литературном языке последних десятилетий. Или другой пример как известно, словарный фонд русского

языка XVIII века представлен двумя основными лексикографическими сводами: «Словарь Академии Российской» (1789–1794 гг.) и «Словарь русского языка XVIII века», издающийся с 1984 года, последнее издание в работе не учитывалось. Очевидно, что при значительном объеме материала (славянская лексика с корнем **ter-*) исследователю приходится работать в режиме ограничения привлекаемых словарей, но при этом система отбора конкретных лексикографических источников должна быть четко продуманной. Также при знакомстве с библиографическим списком диссертации возникает вопрос, по какому принципу Горбушина И.А. включает часть лексикографических изданий в раздел «Научная литература», а другие в раздел «Источники»

Структура работы предопределена задачами квалификационного сочинения: диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и двух приложений. Библиографический раздел разделен на два блока («Научная литература» и «Источники») и включает 110 позиций. Во введении обосновывается актуальность темы, дается общая характеристика объекта, предмета, источников, формулируются цель и задачи работы, представляются положения, выносимые на защиту, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость обсуждаемой диссертации (с. 4-8).

Положения, выносимые на защиту, находят непосредственное обоснование в диссертации, согласуются с ее задачами и целью. Важным является первое положение «На синхронном уровне современного русского языка возможно и необходимо разделение этимологического гнезда (в широком значении этого термина), восходящего к праславянскому корню **ter-*, на собственно этимологическое (в узком значении этого термина) и словообразовательное (в котором сохраняются мотивационные связи между составляющими гнездо словами)» (с. 8). Аргументы, обосновывающие данное положение, представлены в первой главе работы (с. 9-11). Вместе с тем на с. 25 диссертационного исследования И.А. Горбушина пишет, что «между словообразовательным и этимологическим гнёздами нет чёткой границы, поскольку слова, которые в современном языке составляют этимологическое гнездо, когда-то составляли словообразовательное гнездо и были связаны друг с другом мотивационными отношениями, которые со временем ослабели и утратились» Таким образом, критерием разграничения двух типов гнёзд (словообразовательного и этимологического) являются наличие или утрата мотивационных связей между словами (с. 25). Но такой подход, и это признает сама диссертантка, содержит довольно высокую степень субъективности (с. 26). В этом случае, как считает И.А. Горбушина, для выявления сохранности или утраты мотивационных связей между словами необходимо придерживаться словарной дефиниции (с. 26). Как известно, лексический состав языка подвержен наибольшим изменениям, поэтому лексикографические своды, созданные в предшествующие десятилетия (именно из этих изданий и извлекался основной материал) не могут отражать изменения, активно происходящие в русском языке в

настоящий момент, в том числе изменения, связанные с модификацией исходных значений слов. Еще больше лакун в словарях, отражающих словарный состав языка предшествующих эпох. Также И.А. Горбушина не снимает проблему тождества или изменения структуры корня в этимологическом гнезде. Очевидно одно, проблемы, связанные с поиском критериев разграничения словообразовательного и этимологического гнёзд, требуют дальнейшего обсуждения.

В связи с первым вопросом (о разделении словообразовательного и этимологического гнёзд) в этой же главе И.А. Горбушина акцентирует внимание на различии двух подходов к описанию словообразования: «основной проблемой, которую приходится решать при описании словообразовательного гнезда, является соотношение синхронии и диахронии, поскольку каждое этимологическое гнездо является по природе словообразовательным, но мотивационные отношения между отдельными словами могут со временем утрачиваться. Этим и объясняется трудность различения словообразовательного анализа слова, который большинство учёных понимает как соответствие истории создания слова, и морфологического анализа» (с. 19).

Собственная позиция автора диссертации в данном вопросе чётко выражена. «наша тема ориентируется не только на синхронический, но и на диахронический аспект так как в работе рассмотрены слова, которые на уровне современного русского языка мотивационно не связаны с глаголом *тереть*, но для которых предполагается принадлежность к этимологическому гнезду **ter-*» (с. 158). Принятое диссертанткой положение, с одной стороны, избавляет работу от излишнего давления синхронизма в исследовании гнезда слов, когда необходимо описывать только наличную систему языка, с другой стороны не отрывает этимологию от словообразования. В итоге И.А. Горбушиной удается удачно совместить анализ словообразовательного и этимологического гнёзд слов с праславянским корнем **ter-*. Всецелого одобрения заслуживает тот факт, что автор квалификационного сочинения не только подробно представляет принципиально различные подходы к описанию лексики внутри гнезда, вырабатывает собственную позицию, но также приводит подборку и анализ диссертационных работ последних лет по сходной проблематике, в которых, по мнению И.А. Горбушиной, преобладает «синхронический подход» (с. 14). Таким образом, автор рецензируемой работы демонстрирует знание традиции подобных исследований и имеет представление о новейших достижениях в области отечественной дериватологии. Завершающей частью первой главы является анализ наиболее значимых, опорных для диссертационной работы лексикографических сводов XVIII XXI вв., которые И.А. Горбушина исследует на предмет принципа организации гнёзд слов, анализирует охват слов с праславянским корнем **ter-* в рамках словарных статей.

В соответствии с принятым подходом разграничить словообразовательное и этимологическое гнёзда выстраивается и

композиция рецензируемого исследования, поэтому его вторая глава посвящена описанию слов словообразовательного гнезда от корня *тер-* в современном русском литературном языке и диалектах. В результате проведенного исследования было выявлено, что корень **ter-* обладает высокой степенью производности и образует большое словообразовательное гнездо в русском литературном языке и в русских диалектах. При этом были выявлены общие значения производных слов от корня *тер-* для русского литературного языка и говоров и обнаружены те значения, которые сохраняются только в диалектах.

В третьей главе работы проводится исследование этимологического гнезда с праславянским корнем **ter-*. В центре внимания И.А. Горбушиной оказываются слова, утратившие мотивационные связи с гнездом от русского корня *тер-* и составившие собственно этимологическое гнездо. Характерной чертой представленной к защите работы является наличие собственного мнения автора в отношении дискуссионных или, напротив, общепринятых, подкрепленных авторитетным именем положений. Для третьей главы диссертации это раздел III.3 «Слова, принадлежность которых к гнезду с корнем **ter-* сомнительна». Учитывая выводы предшествующих исследователей и проведя собственные изыскания, И.А. Горбушина делает вывод о том, что слова *терять*, *потрох*, *торкать*, *терпуг*, *тюря*, *труп*, по всей вероятности, не следует включать в этимологическое гнездо с корнем **ter-*.

В четвертой главе работы словообразовательное гнездо от глагола *тереть* рассматривается на материале славянских языков. Структуру данной главы формируют четыре раздела. префиксальные образования с корнем **ter-*, возвратные глаголы с корнем **ter-*, адъективированные причастия с корнем **ter-*, субстантивные образования с корнем **ter-*. В качестве итога данной части работы И.А. Горбушина указывает, что «мотивационные связи между глаголом *тереть* и его префиксальными образованиями и возвратными глаголами сохранились во всех славянских языках. < .> Наибольшее количество соответствий русским лексемам наблюдается в украинском и белорусском языках. < .> Частично русские значения совпадают с польскими и болгарскими. Дальше всего от русского стоят сербохорватский и словенский языки» (с. 229-230). Скрупулезность и тщательность проведенного анализа словообразовательного гнезда на обширном славянском фоне, безусловно, придают убедительность полученным выводам. Однако за рамками работы остаются другие вопросы, закономерно возникающие в ходе прочтения диссертации. То, что значения русских слов с корнем *тер-* близки соответствующие слова украинского и белорусского языков, вполне понятно, но как можно объяснить расхождение или общность значений слов от глагола *тереть* в русском языке и в славянских языках южной и западной групп?

Завершающая глава диссертационной работы посвящена описанию фразеологизмов, образованных на базе слов с русским корнем *тер-* (всего 14 единиц). Эта глава работы является, безусловно, удачной и интересной

находкой автора. Первый из фразеологизмов, который рассматривает И.А. Горбушина, *втереть очки*. О происхождении идиомы из картежного арготизма писал В.В. Виноградов. слово *очки* в составе фразеологизма означает множественное число от *очко* 'показатель достоинства игровой карты' (Виноградов В.В. История слов. М., 1999 С 111 117). Однако, по мнению диссертантки, этот фразеологизм «по своему значению входит в число выражений, связанных с воздействием на зрение, и, следовательно, происходит от слова *очки* как прибора для улучшения зрения » (с. 233). В качестве обоснования своей гипотезы И.А. Горбушина приводит следующие аргументы: во-первых, «фразеологизм *втереть очки* употреблялся не в среде картежников, а в среде кадетов» (с. 232), это положение иллюстрируется цитатой из автобиографической повести В.И. Даля «Мичман Поцелуев» Совершенно очевидно, что приведенный аргумент не является самым убедительным, так как карточные игры процветали в учебных заведениях XIX в., о чем свидетельствуют воспоминания выпускников кадетских и юнкерских училищ: *А в углу курилки, на составленных скамьях, прикрытая живой стеной, расположилась группа картежников режутся в стуколку. Азарт, нездоровый огонек в глазах, серебро и мелкие измятые бумажки, переходящие из рук в руки. Карточная игра строжайше запрещена. Но училищные традиции заставляют свое, юнкерское начальство «не замечать», а поставленные посты предупреждают о появлении дежурного офицера.* (Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М. Айрис-пресс, 2005). Второй аргумент в противовес популярному толкованию фразеологизма связан с особым значением глагола *втереть* 'всунуть, навязать', которое отмечалось еще для XVIII века. Подводя итог своим разысканиям, И.А. Горбушина пишет: « если *втереть* это 'навязать', то *втереть очки* это как бы навязать, всунуть кому-либо очки, которые изменяют взгляд желаемым для «втирающего» образом (с. 232). И далее: « фразеологизм *втереть очки* синонимичен выражению *надеть кому-либо на нос очки*» (там же). Но дело в том, что такая реконструкция не объясняет, почему очки прибор, улучшающий зрение, оказываются своей противоположностью прибором, ухудшающим зрение до неразличимости реальной ситуации. Сколько ни навязывай очки, заложенный в слове *очки* эффект помещения их на нос, это способность лучше видеть происходящее. Отсюда возникает необходимость додумывать ad hoc некие особенные свойства очков искажать реальность. Действительно, о таком свойстве «очков восприятия» писал И. Кант в Прологе к «Критике чистого разума», но для бытового фразеологизма такой источник мало убедителен. Считаем, что в объяснении идиомы необходимо разграничивать ее происхождение и позднейшее понимание фразеологизма, которое могло возникнуть на пересечении значений слов-омонимов «очки» (прибор для улучшения зрения) и «очко» (показатель достоинства игровой карты или комбинации карт). Также нельзя исключать, что фразеологизм *втереть очки* изначально мог оказаться включенным в поле языковой игры. Когда выигравший игрок раскрывает карты и говорит: «очко», то он одновременно навязывает сопернику с

помощью приемов шулерской игры реальную ситуацию, тот проиграл «по очкам», и открывает ему глаза на то, что соперник напрасно надеялся на выигрыш. Именно этот парадокс обмануть по ходу игры и заставить прозреть, открыв карты в выражении *втереть очки* может обыгрываться. Этот второй, подчиненный смысл, связанный с моментом прозрения, мог выйти на первый план в употреблении данного фразеологизма. Разница в акцентировании значений фразеологизма ('обмануть' и 'заставить прозреть'), возможно, обусловлена и видовыми различиями глаголов *втирать* (несов.в.) и *втереть* (сов.в.). Если говорится, что «он мне втёр очки», то имеется в виду завершающий момент действия момент прозрения. Но в выражении «он мне втирал очки», смысловой акцент переносится с момента окончательного прозрения на то, что стало понятно из этого момента, а именно человек все это время заблуждался, был обманут, возможно, за счет активного блефа соперника. Таким образом, смена вида глагола это инструмент переакцентирования смысла фразеологизма. Считаем, что предложенная в работе точка зрения на объяснение фразеологизма *втереть очки* требует, по крайней мере, более аргументированного обоснования.

Основные выводы по итогам пятой главы заключаются в следующем во-первых, слова, производные от корня *тер-*, обладают высокой степенью сочетаемости и большими фразеологическими возможностями; во-вторых, некоторые из этих фразеологизмов прозрачны по своей этимологии, этимология других фразеологизмов имеет несколько различных толкований; в-третьих, фразеологические и толковые словари, включают в себя не все фразеологизмы, которые встречаются в языке. В качестве общего замечания к пятой главе работы отметим, что описание фразеологизмов, включающих слова с корнем *тер-*, в некоторых случаях отличается лаконичностью авторского комментария, который можно было бы расширить, например, за счет указания на стилистическую принадлежность исследуемой группы фразеологизмов, причины семантических изменений слов с корнем *тер-* в составе фразеологизмов, отсутствие устойчивых выражений (кроме единственного примера *стереть с лица земли*), связанных с церковно-книжной традицией и под.

По итогам проведенного исследования автор приходит к следующим результатам: в состав словообразовательного гнезда с праславянским корнем **ter-* входят 162 слова литературного языка, 286 диалектных слов, при этом в диалектах словообразовательные модели и круг значений лексем, производных от праславянского корня **ter-*, шире и разнообразнее, чем в литературном языке. Собственно этимологическое гнездо от праславянского корня **ter-* также представляет глагольную семантику, отличную от исходной: 'терзать, разрывать на части', 'резко дёргать', 'уничтожать, потреблять', 'причинять боль, страдание'. Практически во всех славянских языках сохранились мотивационные связи между исходным глаголом гнезда с корнем **ter-* и его именными производными (с. 243-244).

Необходимо подчеркнуть, что замечания и пожелания, высказанные в отзыве, не составляют противовеса общей положительной оценке работы, а содержание рецензируемой диссертации следует оценить достаточно высоко.

Результаты диссертационной работы И.А. Горбушиной с необходимой полнотой отражены в автореферате и в пяти статьях (в том числе в четырех рецензируемых научных изданиях, включенных ВАК РФ в перечень рецензируемых журналов), содержание которых целиком соответствует основным идеям исследования.

Все сказанное позволяет заключить, что исследование Горбушиной Ирины Александровны «Словообразовательное и этимологическое гнездо слов от праславянского корня *ter- в русском языке на славянском фоне» является законченной и оригинальной работой, соответствующей всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, и в частности п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10 02.01 русский язык.

Официальный оппонент

кандидат филологических наук (10.02.01 русский язык),
доцент кафедры теории и истории языка Образовательного частного
учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет» (ОЧУ ПСТГУ)

Серегина Елена Евгеньевна

109651, Россия, Москва, Иловайская, 9, стр. 2

Раб. тел. (495) 646-71-39

Электронная почта. anel1974@bk.ru

1 октября 2016 г

Подпись	<u>Сергиной Елены</u> <u>Евгеньевны</u> (Ф.И.О.)	заверяю
Начальник отдела кадров	Н.В. Зайцева	

